

М. Е. Салтыков-Щедрин

Убежище Монрепо

Роман

Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 3 т. Т. 2: Господа Головлевы. Убежище Монрепо: Романы. М.: ИПО "Полигран", 1996.

OCR М. Н. Бычков;

Вычитка Александр Македонски, апрель 2007 г.

ОБЩИЙ ОБЗОР

-- Вы, конечно, на лето уединитесь в свое Монрепо?

-- Разумеется! надо же отдохнуть!

Светские диалоги.

От чего отдохнуть -- это вопрос особый; но уехать на лето во всяком случае надо. Летом города населяются дулебами, радимичами, вятичами и пр., в образе каменщиков, штукатуров, мостовщиков, совместное жительство с которыми для культурного человека по многим причинам неудобно.

Удовлетворяя этой потребности, я довольно долгое время ездил по летам в подмосковную. Имение это я приобрел тотчас вслед за уничтожением крепостного права и купил, надо сказать правду, довольно безобразно. Во-первых, осматривал имение зимой, чего никто в мире никогда не делает; во-вторых, напал на продавца-старичка, который в церкви во время литургии верных приходил в восторженное состояние -- и я поверил этой восторженности. Старичок служил когда-то по провиантскому ведомству и потому был благодушен и гостеприимен. Зазвал меня обедать, накормил настоящим малороссийским борщом и угостил киевской наливкой. Потом сам поехал со мной осматривать усадьбу, где велел сварить суп из курицы и зажарить карасей в сметане, причем говорил: "Курица эта здешняя, караси тоже из здешнего пруда, а в реке, кроме того, водятся язи, окуни и вот такие лини!" Затем начался осмотр. Выйдя на крыльцо господского дома, он показал пальцем на синеющий вдали лес и сказал: "Вот какой лес продаю! сколько тут дров одних... а?" Повел меня в сенной сарай, дергал и мял в руках сено, словно желая убедить меня в его доброте, и говорил при этом: "Этого сена хватит до нового с излишечком, а сено-то какое -- овса не нужно!" Повел на мельницу, которая, словно нарочно, была на этот раз в полном ходу, действуя всеми тремя поставами, и говорил: здесь сторона хлебная -- никогда мельница не стоит! а ежели еще маслобойку да крупорушку устроите, так у вас такая толпа завсегда будет, что и не продерешься!" Сделал вместе со мной по сугробам небольшое путешествие вдоль по реке и говорил: "А река здесь какая -- ве-се-ла-я!" И все с молитвой. Скажет, и перекрестится, и зрачками вверх поведет, и губами пошевелит, словно на вся и на всех призывает благословение божие. Только в заключение рассердился. Погрозился кулаком на крестьянский поселок, населенный новоиспеченными временнообязанными, и присовокупил: "Все из-за них, канальев! Кабы не они, подлецы, кажется, ни в жизнь бы из этого рая не выехал!"

Словом сказать, очаровал меня искренностью. И что еще больше мне понравилось: слабых сторон имения не скрыл. "Вот службы легонькие, это так! и озимое по милости подлецов незасеянное осталось -- этого тоже скрыть не могу!" Но при воспоминании о "подлецах" опять рассердился и присовокупил: "Впрочем, дело об них уж в уголовной палате решено; вот как шестьдесят человек березовой кашей вспрыснут, так до новых веников не забудут!" [Всего в имении числилось 160 ревизских душ (ревизия была в 1859 году), в том числе, разумеется, наполовину подростков и малолетних. Решение московской